

Деривационные сочетания с семантикой финитивности в системе языка и в тексте

Е.А. ДЫМОВА

Статья посвящена проблеме изучения словообразовательного значения и механизмов его выражения. Автор обращается к исследованию деривационных отношений, характеризующих номинативные ряды глаголов финитивного способа действия. Исследования проводятся в рамках теории деривационной грамматики, которая базируется на описании эквивалентных по семантике родственных единиц смежных уровней – производных слов и словосочетаний в деривационной функции. Представляется актуальным анализ структуры словообразовательной семантики различных типов префиксальных производных глаголов финитивного способа действия и их дискретных соответствий с деривационно родственными компонентами.

Ключевые слова: словообразовательное значение, теория деривационной грамматики, номинативный ряд, способ глагольного действия.

The article is devoted to the problem of studying the word-forming meaning and mechanisms of its expression. The author turns to the study of derivational relations that characterize the nominative series of verbs of the finitive mode of action. The research is carried out within the framework of the theory of derivational grammar which is based on the description of semantically equivalent related units of adjacent levels – derived words and phrases in the derivational function. The analysis of the structure of word-forming semantics of various types of prefix-derived verbs of the finitive mode of action and their discrete correspondences with derivation-related components is relevant.

Keywords: word-forming meaning, theory of derivational grammar, nominative series, method of verbal action.

Введение. Как известно, одним из центральных в дериватологии направлений научных изысканий является исследование структуры словообразовательной семантики и языковых средств её выражения. Словообразовательная семантика привлекала к себе внимание таких исследователей, как Е.С. Кубрякова, М.Н. Янценецкая, И.Г. Милославский, И.С. Улуханов, В.М. Никитевич, А.В. Никитевич и др. [1]–[6]. Однако до сих пор нет единого мнения у лингвистов о сущности словообразовательного значения и механизме его выражения. Лексические и грамматические компоненты в семантике любого производного слова модифицируют собственно словообразовательную составляющую, благодаря которой осуществляется процесс создания новой номинации. Одним из действенных способов интерпретации семантики производных единиц считается приведение его семантической перифразы, которая в большинстве случаев может соответствовать словарной дефиниции или ее фрагменту. В этой связи заслуживает внимания мнение Е.С. Кубряковой, согласно которому «...примером простейшего номинативного ряда является объединение слова и его дефиниции» [1, с. 27]. Исследование различных объединений родственных единиц, фрагментов словообразовательных гнезд – словообразовательных парадигм, цепочек, ограниченных определенными параметрами деривационных полей [7, с. 3], в частности финитивности, безусловно, позволяет более детально понять специфику деривационного потенциала той или иной подсистемы русского языка. Однако существенно, что подобно словообразовательному гнезду как объединению родственных слов, которое есть не столько объект системы языка, но «модель построения, модель реализованной комбинаторики аффиксов» [8, с. 129], номинативный ряд как объединение единиц различной структуры также характеризуется всеми присущими признаками модели, и типология коррелятивных деривационных сочетаний целиком зависит от структурно-семантических особенностей соответствующих производных слов.

К группе словообразовательных значений, характеризующих ‘совершение действия во времени’, по традиции относят следующие значения: 1) ‘начинательность’ (включая сюда ингрессивный и инхоативный подтипы, а также начинательно-усилительный и начинатель-

но-результативный способы действия); 2) 'протекание действия во времени' или длительно-ограничительный способ действия; 3) 'финитивность'; 4) 'действие, совершённое дополнительно'; 5) 'вторичное, повторное действие'; 6) 'действие, совершённое заранее, предварительно'. Каждое из них обладает своей спецификой, что находит отражение как в характере деривационных сочетаний и словосочетаний в деривационной функции, так и в парадигматике соответствующих номинативных рядов.

Объектом нашего исследования являются номинативные ряды глаголов финитивного способа действия, основанные на взаимодействии эквивалентных по семантике родственных единиц смежных уровней (производных слов и словосочетаний в деривационной функции). Предмет исследования – деривационные отношения, характеризующие номинативные ряды глаголов финитивного способа действия. Цель – выявление основ взаимодействия (или не-взаимодействия) родственных единиц различной структуры (производных глаголов и коррелятивных им словосочетаний) со значением финитивности.

Основная часть. Значение финитивности является одним из словообразовательных значений, характеризующим совершение действия во времени. По мнению Н.С. Авиловой, важнейшие черты данного значения – это окончательная законченность действия, прекращение процесса, положение временного предела действию [9, с. 286].

Среди финитивных глаголов широкую распространённость получили глаголы с префиксом *от-*. Они обозначают прекращение длительного действия, доведение его до абсолютного конца: *отшуметь*, *отмучиться*, *отгореть* и т. п. В лингвистической литературе существуют различные точки зрения относительно продолжительности и законченности действия, вносимого префиксом *от-* в глаголы. А.А. Потёбня [10], В.В. Виноградов [11], А.Н. Тихонов [12] отмечают, что префикс *от-* совмещает в себе одновременно значения результативности, продолжительности и законченности действия. Однако по мнению других лингвистов (Ф.Ф. Фортунатов) префикс *от-* не обладает временным значением [13].

Как в своё время отмечала Е.А. Земская, «в современном русском языке глаголы этого типа приобретают очень широкую продуктивность и употребительность» [14, с. 15].

Среди финитивных глаголов с префиксом *от-* можно выделить следующие семантические группы:

- 1) глаголы перемещения: *отъезжать*, *отбегать*, *отплавать*, *отходить*, *отлетать*, *отгулять*, *откататься* и др.;
- 2) глаголы конкретного, физического действия: *отпить*, *отработать*, *отслужить*, *отстроиться*, *отзаниматься*, *отплясать*, *отстреляться* и др.;
- 3) глаголы звучания и речи: *отзвучать*, *отгрохотать*, *отщёлкать*, *отгреметь*, *отшуметь*, *отговорить*, *оттарааторить* и др.;
- 4) глаголы чувств и состояний: *отмучиться*, *отлюбить*, *отгоревать*, *отстрадать*, *отболеть*, *отгрустить* и др.;
- 5) глаголы зрительных восприятий: *отсверкать*, *отблистать*, *отпылать*, *отцвести* и др.;
- 6) глаголы, обозначающие физиологические процессы: *отоспаться*, *откашляться*, *отобедать*, *откушать*, *отчихаться* и др.

Несмотря на высокую продуктивность и регулярность префикса *от-* в финитивном значении, отмечается ряд ограничений в их образовании. Они образуются от непереходных глаголов и от глаголов, обозначающих действия одушевлённых субъектов.

Финитивные глаголы следует отличать от результативных глаголов с приставкой *от-*, которые бывают представлены в словарных определениях в видовой паре: *отбарабанивать* – *отбарабанить*, *отзвонить* – *отзванивать*, *отварить* – *отваривать*, *откормить* – *откармливать*, *открахмалить* – *открахмаливать*, *отпеть* – *отпевать*, *отстрелять* – *отстреливать*, *отучить* – *отучать*, *отнести* – *относить*, *отхлестать* – *отхлёстывать*, *отвоевать* – *отвоевывать*, *отшлёпать* – *отшлёпывать* и т. п.

Если сравнивать с другими префиксальными производными, то для глаголов с финитивным префиксом *от-* менее характерна полисемия. Среди них преобладают однозначные

слова: *отплакать, отужинать, отгладить, откуковать, откормить, отрепетировать, отпутешествовать, отбренчать, отгроыхать* и др. Однако встречаются и многозначные глаголы: *отбарабанишь, отзвенеть, отзвучать, отишуметь, отлаять, отпеть, отреветь, отзвонить, отквакать* и др.

Семантика финитивных глаголов полностью или почти полностью определяется значением производящих бесприставочных слов. Производные глаголы часто дублируют все значения своих производящих. Так, глагол *отзвенеть* имеет те же значения, что и производящий *звенеть*: *звенеть* – 1) ‘издавать звуки высокого, металлического оттенка’; 2) ‘раздаваться, звучать’. Глагол *отзвенеть* означает ‘перестать звенеть’.

Некоторые глаголы финитивного способа действия могут развивать переносные значения. Переносное употребление глаголов, особенно звучания и речи с финитивным префиксом *от-*, является широко распространённым явлением. Так, в переносном значении глагол *отбарабанишь* означает ‘быстро и без выражения что-либо говорить или читать’; *отпеть* – ‘высказать своё негодование’; *откричать* – ‘крича, высказать что-либо’; *отлаять* – ‘бранить, ругать’ [15].

Регулярность и частотность префикса *от-* в значении финитивности объясняет регулярность дискретных соответствий производным глаголам – деривационных сочетаний со служебными компонентами *перестать* или *кончить* (закончить). Сравните: *отболеть* – *перестать болеть*, *отгреметь* – *перестать греметь*, *отзвенеть* – *перестать звенеть*, *отгудеть* – *перестать гудеть*, *откипеть* – *перестать кипеть*, *отбарабанишь* – *кончить барабанишь*, *отработать* – *кончить работать*, *отобедать* *кончить обедать*. Деривационные компоненты *перестать* и *кончить* синонимичны, они находятся в отношениях частичной дополнительной дистрибуции. Так, финитивные глаголы чувств и состояний коррелируют со словосочетаниями, в которых употребляется компонент *перестать*. К примеру: *отгрустить* – *перестать грустить*, *отмучиться* – *перестать мучиться*, *отгоревать* – *перестать горевать*, *отдурачиться* – *перестать дурачиться* и др. Напротив, в роли деривационных аналогов финитивных глаголов конкретного, физического действия чаще используются словосочетания с глаголом *кончить*: *отработать* – *кончить работать*, *отстучать* – *кончить стучать*, *отслужить* – *кончить служить*, *отзаниматься* – *кончить заниматься* и т. п. Данное обстоятельство обусловлено тем, что деривационный компонент *кончить* всегда имеет в виду абсолютный конец действия, а *перестать* – относительный конец, допускает, может быть, даже перерыв в действии. Однако, в некоторых словарных дефинициях можно встретить сочетание глаголов *перестать* и *кончить*. Например: *отслужить* – ‘кончить, перестать служить’, *отъездить* – ‘кончить, перестать ездить куда-нибудь’, *отплясать* – ‘перестать, кончить плясать’ и др.

В составе номинативных рядов глаголов финитивного способа действия возможно наличие словосочетаний в деривационной функции с производными от глагола *кончить*: *окончить, закончить, покончить*. В этом случае данные деривационные компоненты сочетаются с отглагольными именами (по мотивирующему глаголу). К примеру, *отцвети* – *закончить цветение*, *откосить* – *закончить косьбу чего-либо*, *отковать* – *закончить ковку*, *отмолотить* – *закончить молотьбу чего-либо*, *отпахать* – *закончить пахоту* и др. Такая разновидность дискретных соответствий возможна, когда производящий глагол имеет высокую степень фразеологичности семантики. *Откосить* значит не просто ‘кончить косить’, а ‘окончить работы по косьбе’.

К группе финитивных глаголов с префиксом *от-* примыкает группа глаголов с префиксом *до-*, имеющая значение ‘доведение действия до определённого предела во времени’: *добелить, добить, добрать, добрить, доварить, довертеть, довершить, довоевать, довооружить, довыполнить, довязать, доглядеть, договорить, дочитать, дорыть, долежать, допрыгнуть, досмотреть* и др. Так, в контексте *досмотреть фильм до конца* глагол *досмотреть* означает ‘смотреть фильм, пока он идёт, и прекратить это действие после того, как он закончится’.

Фазовые способы глагольного действия имеют достаточно широкую мотивационную базу, однако нельзя сказать, что фазовые глаголы образуются практически свободно, без всяких ограничений. Это утверждение относится и к финитивным глаголам с префиксом *до-*. Так, присоединение префикса *до-* к глаголам со значением направленного движения и пере-

мещения приводит к образованию мутационных производных с пространственной семантикой (*бежать* – *добежать до какого-либо места, какой-либо пространственной границы*). Фазовое значение завершительности действия создаётся лишь в том случае, если глагол указывает на совершение действия до определённой временной границы (*дочитать до конца, до середины, до трёх часов ночи* и т. п.).

Одним из самых регулярных дискретных соответствий данным глаголам является словосочетание с глагольным компонентом *окончить* в сочетании с именным компонентом. К примеру: *добелить – окончить беление, окончить побелку; добрить – окончить бритьё, доварить – окончить варку*. Специфика подобных глаголов с префиксом *до-* привела к различной трактовке группы данных единиц. Сравните: завершительный или комплетивный [9, с. 301] и завершительно-ограничительный способ действия [16, с. 190].

Дискретные соответствия производным глаголам с префиксом *до-* имеют свою специфику. В составе словарных дефиниций и словообразовательных перифраз отмечается максимальная детализация существенных для семантики данной группы глаголов (сравните: ‘перестать + мотивирующий глагол, доведя действие до какого-либо временного предела или конца’ и т. п.) [16, с. 190]. Это свидетельствует о коммуникативной недостаточности словосочетаний с производящим глаголом (типа *перестать читать*) относительно производных глаголов с префиксом *до-*. Комплекс значений ‘завершение конечной фазы действия’ и ‘ограничение каким-либо временным сроком, пределом’ не может быть представлен только словосочетанием с деривационным компонентом *окончить* (или *перестать*). В таком случае необходимо дополнительное лексическое окружение, уточняющее границы действия.

Глагольные и именные компоненты, входящие в состав дискретных соответствий глаголам с префиксом *до-* занимают различное положение. Так, в словосочетаниях типа *окончить читать* производящий глагол *читать* занимает зависимое положение и является лексической составляющей этой единой номинативной единицы. Особенность таких деривационных компонентов, как *окончить, перестать, начать* и т. п. заключается в том, что в их содержании главным является отсылка к значению лексического окружения, которое представлено в данном примере производящим глаголом *читать*. Если вместо инфинитива в составе словосочетания присутствуют отглагольные имена, то мы наблюдаем аналогичную ситуацию. К примеру, *окончить чтение, окончить бритьё, окончить варку* и т. п. Подобные единицы как аналитические составляющие носят деривационный характер.

В некоторых словосочетаниях производящий глагол занимает независимое положение, а лексическое окружение может варьироваться и обладать различной синтагматической длиной. В этих случаях сложнее говорить о возможности словосочетаний выступать в деривационной функции. Сравните: *дочитать – читать до конца, долежать – лежать до определённого срока, досидеть – сидеть до определённого срока* и т. п. «Если семантика префикса может быть передана эквивалентной лексемой или сочетанием (регулярным!) лексем, то это, как правило, свидетельствует о способности словосочетания выступить в деривационной функции. Если же характер именного компонента неопределён и “размыт”, то такие структуры вряд ли напрямую могут быть соотнесены с соответствующим производным глаголом» [6, с. 154].

Надо отметить, что в большинстве случаев производные глаголы с префиксом *до-* в словарных определениях не имеют словосочетаний в деривационной функции. Наличие производящего глагола, родственной формы или слова не является достаточным для того, чтобы отнести подобные словосочетания к коммуникативно эквивалентным дискретным соответствиям. Например: *довернуть* ‘завинтить до конца, повернуть до предела’, *добросить* ‘бросив, попасть в какое-нибудь место’, *добежать* ‘бегом достигнуть какого-нибудь места’, *допрыгнуть* ‘прыжком достигнуть какого-либо места, пункта’, *добросить* ‘бросить до какого-либо места’, *докинуть* ‘доплеснуть добросить, плеснув жидкость до какого-либо места’. Достаточно искусственными являются модельные соответствия к следующим глаголам: *долежать – окончить лежание, добелить – окончить беление* и т. п.

К глаголам финитивного способа действия также относят номинации с префиксом *пере-* (*переболеть, перекипеть, перехотеть, перебродить, перебояться, перечеркнуть*) и гла-

голы модели *от...ся* (*отвоеваться, отработаться, откричаться, отстираться, отстреляться*). Следует отметить, что именно наличие префикса *от-* в составе производных приводит к достаточно регулярной корреляции производных глаголов со словосочетаниями в деривационной функции с компонентами *перестать, кончить*. Глаголы префиксально-суффиксального способа образования *отвоеваться, отработаться* и подобные в большинстве лексикографических источников интерпретируются как ‘кончить, перестать воевать’ и ‘кончить работать’. Глаголы же с префиксом *пере-* (как и большинство глаголов с префиксом *до-*) не имеют дискретных соответствий с деривационными компонентами *перестать, кончить*. Например: *перебродить* ‘претерпеть процесс брожения’, *переболеть* ‘перенести болезнь’, *перебороть* ‘преодолеть, пересилить (преодолеть страх)’, *перегреть* ‘нагреть слишком сильно, выше необходимой температуры’. Хотя иногда возможны и характерные для значения финитивности словосочетания в деривационной функции. Сравните: *перебояться – перестать бояться*. Однако, в данном примере может возникнуть вопрос о полном коммуникативном соответствии словосочетания и производного глагола, поскольку в словарной дефиниции присутствует дополнительное лексическое окружение, уточняющее границы действия: ‘испытывал в течение долгого времени сильный страх’.

Заключение. На основе анализа номинативных рядов глаголов финитивного способа действия, основанных на взаимодействии эквивалентных по семантике родственных единиц смежных уровней (производных слов и словосочетаний в деривационной функции), можно сделать следующие выводы.

1. Префикс *от-* в составе глаголов финитивного способа действия отличается высокой продуктивностью и регулярностью. Данная группа глаголов обозначает ‘прекращение длительного действия, доведение его до абсолютного конца’. Финитивные глаголы с префиксом *от-* охватывают самые разнообразные семантические группы.

2. Финитивные глаголы с приставкой *от-* необходимо отличать от результативных глаголов.

3. Среди глаголов финитивного способа действия с префиксом *от-* преобладают однозначные слова. Некоторые финитивные глаголы могут развивать переносные значения.

4. Семантика производных финитивных глаголов с приставкой *от-* почти или полностью определяется значением производящих бесприставочных слов.

5. Регулярность и частотность префикса *от-* в финитивном значении объясняет регулярность дискретных соответствий производным глаголам – деривационных сочетаний со служебными компонентами (*перестать, кончить* и т. п.).

6. К группе финитивных глаголов с префиксом *от-* примыкает группа глаголов с префиксом *до-*, имеющим значение ‘доведение действия до определённого предела во времени’. Следует учитывать, что фазовое значение завершённости действия в данной группе глаголов создаётся лишь тогда, когда глагол указывает на совершение действия до определённой временной границы.

7. Одним из самых регулярных дискретных соответствий финитивным глаголам с префиксом *до-* является словосочетание с глагольным компонентом *окончить* в сочетании с именным компонентом.

8. Дискретные соответствия производным глаголам с префиксом *до-* отличаются коммуникативной недостаточностью относительно производных слов. Как следствие, в этом случае, необходимо дополнительное лексическое окружение, уточняющее границы действия.

9. Глагольные и именные компоненты, входящие в состав дискретных соответствий финитивным глаголам с приставкой *до-*, занимают различное положение.

10. В большинстве случаев производные глаголы финитивного способа действия с префиксом *до-* в словарных дефинициях не имеют словосочетаний в деривационной функции.

11. К финитивным глаголам также относятся номинации с префиксом *пере-*, которые, как правило, не имеют дискретных соответствий с деривационными компонентами *перестать, кончить*.

Литература

1. Кубрякова, Е. С. О разноструктурных единицах номинации и месте производного слова среди этих единиц / Е. С. Кубрякова // *Słowotwórstwo a inne sposoby nominacji : materiały z 4 konferencji Komisji Słowotwórstwa przy Międzynarodowym Komitecie Slawistów* / Е. С. Кубрякова. – Katowice : Wydawnictwo Gnome, 2000. – S. 24–31.
2. Янценецкая, М. Н. Семантические вопросы теории словообразования / М. Н. Янценецкая. – Томск : Томск. ун-т, 1979. – 242 с.
3. Милославский, И. Г. Словообразовательная семантическая модификация в активной грамматике русского языка / И. Г. Милославский // *Проблемы теорії і історії славянського словау́тварєння* : дакл. Шостай Міжнар. канф. Камісії па славянскаму словау́тварєнню пры Міжнародным камітэце славістаў, Мінск, 2–6 сакавіка 2003 г. / пад рэд. А. А. Лукашанца, З. А. Харытончык. – Мінск : Права і эканоміка, 2004. – С. 123–129.
4. Улуханов, И. С. Словообразовательная семантика в русском языке / И. С. Улуханов. – М. : Наука, 1977. – 256 с.
5. Никитевич, В. М. Основы номинативной деривации / В. М. Никитевич. – Минск : Вышэйшая школа, 1985. – 158 с.
6. Никитевич, А. В. Русский глагол в составе номинативных рядов : монография / А. В. Никитевич. – Гродно : ГрГУ, 2004. – 347 с.
7. Никитевич, А. В. Деривационное поле деятельности в русском языке : автореф. дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / А. В. Никитевич – М., 1990. – 23 с.
8. Никитевич, А. В. Словообразовательное гнездо как объект лингвистического моделирования / А. В. Никитевич // *Научное наследие Б. Н. Головина в свете актуальных проблем современного языкознания (к 100-летию со дня рождения Б. Н. Головина) : сб. статей по материалам Международной научной конференции, Нижний Новгород, 28–30 сентября 2016 г.* – Нижний Новгород : ДЕКОМ, 2016. – С. 125–130.
9. Авилова, Н. С. Вид глагола и семантика глагольного слова / Н. С. Авилова. – М. : Наука, 1976. – 328 с.
10. Потебня, А. А. Полное собрание трудов : мысль и язык / А. А. Потебня. – М. : Лабиринт, 1999. – 300 с.
11. Виноградов, В. В. Словообразование в его отношении к грамматике и лексикологии / В. В. Виноградов // *Исследования по русской грамматике.* – М. : Наука, 1975. – С. 166–220.
12. Тихонов, А. Н. Русский глагол: проблемы теории и лексикографирования / А. Н. Тихонов. – М. : Academia, 1998. – 280 с.
13. Фортунатов, Ф. Ф. Критический разбор сочинения Г. К. Ульянова «Значения глагольных основ в литовско-славянском языке» / Ф. Ф. Фортунатов // *Сб. отделения рус. языка и словесности Акад. наук.* – СПб., 1899. – Т. 64. – С. 105–140.
14. Земская, Е. А. Типы одновидовых приставочных глаголов в современном русском языке / Е. А. Земская // *Исследования по грамматике русского литературного языка : сб. ст. / под ред. Н. С. Поспелова, Н. Ю. Шведовой.* – М. : Изд-во АН СССР, 1955. – С. 5–41.
15. Ожегов, С. И. Словарь русского языка : 70 000 слов / С. И. Ожегов ; под ред. Н. Ю. Шведовой. – 22-е изд., стер. – М. : Рус. яз., 1990. – 921 с.
16. Попова, Т. В. Способы глагольного действия и лексико-семантические группы глаголов / Т. В. Попова // *Русская глагольная лексика : пересекаемость парадигм : памяти Эры Васильевны Кузнецовой / под общ. ред. Л. Г. Бабенко.* – Екатеринбург : Урал. гос. ун-т, 1997. – С. 147–205.